

ЖИТИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ АЦИСКЛА И ВИКТОРИИ КОРДУВИЙСКИХ: ЦЕННОСТЬ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Диакон Дионисий Куприченко
(Денис Юрьевич)

магистрант Бел.ПДС,
Россия, г. Белгород
bpds_umo@mail.ru

Для цитирования: *Куприченко Д., диак.* Житие святых мучеников Ациска и Виктории Кордувийских: ценность агиографической литературы в контексте миссионерского служения // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 1 (10) С. 146–153. DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.013

Аннотация

УДК 82.091 (27-36)

Миссионерское служение как проповедь неповрежденного учения Церкви занимает одно из ключевых мест в деле сообщения социуму непреходящих истин и вечных ценностей, которые могли бы существенным образом способствовать решению ряда проблем мировоззренческого характера. В данном ключе житие свв. мчч. Ациска и Виктории Кордувийских рассматривается в качестве важного звена в диалоге восточной и западной культур и компонента миссиологии, содержащего вероучительные принципы и нравственные императивы. Специфика агиографической литературы заключается в репрезентации системы духовно-нравственных ценностей в масштабе личных качеств

конкретного святого, изображаемого через христоцентрическую модель осмысления действительности, исповедание Троидного Бога в качестве ценности совершенной и абсолютной, призывание человека к богоуподоблению. Рассматриваемое житие иллюстрирует важность решения свободно руководствоваться совокупностью базовых христианских ценностей и на их основе осуществлять течение жизни. Представленная статья будет полезна специалистам по истории Церкви, догматическому и нравственному богословию, филологии и культурологии.

Ключевые слова: агиография, житие мучеников, сотериология, миссиология, миссионерское служение, проповедь христианских ценностей, мировоззренческие проблемы.

The Vitae of the Holy Martyrs Acisclus and Victoria of Cordova: The Value of Hagiographic Literature in the Context of Missionary Service

Deacon Dionysiy Kuprichenkov (Denis Yu.)

MA Student Bel. Orthodox Seminary,
Russia, Belgorod
bpds_umo@mail.ru

For citation: Kuprichenkov, Denis, deacon. "The Vitae of the Holy Martyrs Acisclus and Victoria of Cordova: The Value of Hagiographic Literature in the Context of Missionary Service". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (10), 2024, pp. 146–153 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.013

Abstract. Missionary service as the preaching of the intact teaching of the Church occupies one of the key places in the communication of eternal truths and eternal values to society, which could significantly contribute to solving a number of ideological problems. In this context, the lives of the holy martyrs Acisclus and Victoria of Cordova are considered as an important link in the dialogue of Eastern and Western cultures and a component of missiology containing doctrinal principles and moral imperatives. The specificity of hagiographic literature lies in the representation of the system of spiritual and moral values on the scale of the personal qualities of a particular saint, depicted through a christocentric model of understanding reality, the confession of the Triune God as a perfect and absolute value, the vocation of a person to godlike. The life in question illustrates the importance of the decision to be freely guided by the totality of basic Christian values and to carry out the course of life on their basis. The presented article will be useful to specialists in the history of the Church, dogmatic and moral theology, philology and cultural studies.

Keywords: hagiography, the life of the martyrs, soteriology, missiology, missionary service, preaching of Christian values, ideological problems.

История Церкви развивается в географическом пространстве, поэтому ее события составляют и историю национальных государств. С момента официального признания христианства неотъемлемой частью идеологической системы Римской империи в 313 г. деятельность Церкви стала оказывать непосредственное влияние на систему духовных и нравственных координат, а также во многом определять формирование мировоззрения. Та совокупность сентенций и духовных императивов, которые предлагало христианское учение своим последователям, тесно соприкасалось с экономическим, культурным и хозяйственными аспектами развития того или иного этноса.

Особенно благотворно на созидание духовного облика различных народов повлияла греческая философия, свидетельствующая о глубокой связи истории Церкви с платонизмом, стоицизмом и неоплатонизмом и явившаяся своего рода ключом к глубокому пониманию не только апологетики, возникновению и развитию ересей, но и церковно-богословскому наследию как стройной системы¹. Биография как ересиологов, так и апологетов, отцов и учителей Церкви IV и V вв. свидетельствует об обучении эллинским наукам, и прежде всего философии. В своем развитии история Церкви непосредственно связана с летописанием событий, которые отражены в таких вспомогательных дисциплинах, как история религий, источниковедение, археология, историческая география, хронология, без обращения к которым невозможно понять ни распространение христианства, ни множества препятствий, возникавших перед проповедью вести о Христе, ни смысла христианских ересей.

На сегодняшний день российское общество имеет ряд мировоззренческих проблем, довольно серьезных, пути решения которых целесообразно искать, обратившись к богатому опыту и духовному наследию Церкви: 1) значительная часть населения страны пытается связать себя с Церковью, однако имеет о ней (и о ее истории) представления, не соответствующие действительности, подчас весьма причудливые; 2) научные основы изучения истории Церкви в рамках общества практически отсутствуют, что ведет к миграции общественного сознания в историко-церковной сфере от представлений-стереотипов, заимствованных извне и жестко идеологизированных, до сугубо эмоциональных воззрений на проблему общественно-церковного диалога; 3) недостаточный учет особенностей существования религии и Церкви

1 *Каждан А. П. Византийская культура. М.: Наука, 1968. С. 165.*

порождает значительные внутриобщественные коллизии; 4) экзистенциальный вызов глобальной цивилизации христианству проявляется в снижении потребности в обществе в догматического и канонического чутья, в недооценке важности литургической жизни в деле спасения души, в реализации христианства в ключе ролевой манифестации вместо утверждения в качестве мировоззренческой системы, в попытках интерпретировать христианство как синкретическую «всерелигию» с элементами своеобразного магизма, в протесте против непонятных, сложных и неудобных аспектов духовной жизни.

В этой связи событие провозглашения автокефалии Русской Православной Церкви представляется как одно из ключевых, позволяющих осмыслить диалог восточной и западной культур в ретроспективе и в перспективе, рассмотреть и осмыслить через призму духовного и исторического опыта состояние социальной структуры и взаимодействие Церкви и общества, содействовать проектам, направленным на формирование объективного научного знания о Церкви как социальном институте и на построение взаимоотношений, основанных на реальных знаниях о том, как вела и позиционировала себя Церковь в различные периоды истории. В этих условиях формирование научного знания сопряжено с вероучительными и структурными принципами, которыми исторически руководствовалась Церковь (как и любое общественное объединение) и которые дают возможность точно установить объективные границы и сферы ответственности государства, общества и Церкви.

И здесь следует отметить незаменимую роль миссиологии и православной миссии, чей предмет и состоит в том, чтобы не только нести слово Божие нехристианам, но и углублять и расширять знание о христианской вере в номинально христианской среде. Миссионерское служение сочетает в себе актуализацию ряда богословских дисциплин: основного и догматического богословия, в частности, таких его разделов, как триадология, онтология, антропология, сотериология, сакраментология и эсхатология; важными являются такие области знаний, как сравнительное богословие, литургика, история религий, сектоведение и пр. Значимое место в Священном Предании занимает агиографическое наследие, поскольку оно непосредственно связано с Евангельским благовестием и иллюстрирует эволюцию духовного состояния исторической личности с определенного возраста вплоть до канонизации через раскрытие константного набора признаков: доброты, смирения, боголюбия, скромности, веры, аскезы и пр. Образ святого сквозь

века транслирует совокупность духовно-нравственных ценностей, является ярким выразителем идей добра, трудолюбия, справедливости, милосердия на общенациональном уровне.

Содержание житийной литературы в ценностном аспекте иллюстрирует ее миссионерский потенциал в отношении формирования совокупности духовно-нравственных ценностей через образ святого/ святых. Принцип индуктивности в житии реализуется через трансляцию читателю совокупности духовно-нравственных ценностей, носителем которых являлась конкретная личность — святой. Одной из центральных повествовательных доминант является подвиг святого, и он может быть представлен самыми разными видами труда и послушания.

Мировосприятие в житийной литературе репрезентирует довольно широкий регистр ценностной системы христианства. К фундаментальным ценностям жанра агиографии относится христоцентрическая модель осмысления действительности. В 2010 году автором данной статьи было переведено на русский язык «Страдание святых блаженных мучеников Ацискла и Виктории». Изучение дошедших до нас списков «Страданий» позволило нам исследовать жизнь святых из Кордовы. Так, в житии святых Ацискла и Виктории Кордувийских древний составитель останавливает внимание читателя на осмыслении феномена взаимоотношений между Богом, человеком и миром, где каждый элемент данной системы несет свою мировоззренческую нагрузку. Христоцентрическая направленность непосредственно связана с понятиями образа Божия, боговоплощения и дихотомии ветхий — новый человек. Идея нового человека подчеркивается уже в самом начале жития: «По всему миру бушевало тогда бешенство язычников, и те, кто презирал поклонение идолам, подвергались мучениям. В городе Кордуба жили богобоязненные и почитающие Бога Ацискл и Виктория, благочестивейшие и святейшие люди, которые с раннего детства почитали Господа»². Составитель данного жития уже в самом начале реализует бинарную оппозицию благочестие — нечестие, где свв. мученики представлены в высшей степени послушными заповедям Евангелия (на это указывает превосходная степень прилагательных) и являют собой образ нового человека, который в условиях массового поклонения языческим богам остаются верными идеалам христианства. Мировоззренческой доминантой и основой мученического подвига описываемых святых является земной путь Спасителя, тернистый и исполненный лишений.

2 Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии. СПб.: Алетейя, 2018. С. 103.

Святые представлены как ученики Христа, с раннего возраста и до зрелого возраста сохранившие веру в языческой среде.

Следующая ценность — исповедание Триединого Бога в качестве абсолютной и совершенной ценности, которая является краеугольным камнем для реализации логоса — замысла Божия о каждом человеке. Триединый Бог с одной стороны непостижим, но с другой — верующему дано познавать действия трех Лиц Пресвятой Троицы через божественные проявления символического или иного порядка. В житии мучеников Ацискла и Виктории святые после чудесного избавления от смерти во время казни обращают свою молитву к Богу следующим образом: «Сын Бога живого, Иисусе Христе, ... Тебе воздаем славу, Тебе, Который с Отцом Твоим и Святым Духом неразделимым величием владеешь Царствием ныне и присно и во веки веков. Аминь»³.

Человек представлен в Богочеловеческой системе координат как творение Божие, по промыслу призванное всей полнотой своего существа возвыситься к Богу, стать вместилищем Духа Божия и через богоуподобление и богоподражание возвыситься до состояния Богочеловека. В определенный исторический момент событие Воскресения Христова, являющееся логической необходимостью, стало той реальностью, без которой невозможно спасение.

Действие истины Христовой направлено на восстановление первоначальной гармонии, утраченной в результате грехопадения. Мир, как результат Творческого труда Бога создан прекрасным. Восстановление мира в первоначально качественном состоянии напрямую связано с восстановлением поврежденной природы человека в процессе домостроительства спасения. Как Спаситель воскрес Силой Своей Богочеловеческой личности, так и мученики Ацискл и Виктория, укрепляемые Духом Святым, оказались победителями над мучителем даже будучи казненными, их смерть стала путем в бессмертие. Крестная смерть и воскресение Христа заключают в себе весь подвиг Богочеловека по искуплению и спасению человеческого рода от власти дьявола и рабства греху. Рассматриваемое житие иллюстрирует выбор святыми истинной, первозданной красоты души, основанной на единении с Богом вопреки неминуемой казни, а также абсолютное отвержение сохранения жизни в случае признания пантеона ложных богов и поклонения идолам.

Церковь в рассматриваемом памятнике агиографии изображается как место непосредственного соединения Бога и человека, в котором

3 Там же.

происходит обожение человека и исправление падшего мира, как пространство, возвращающее тварный мир к гармонии [5, 89]. Только лишь в Церкви реализуется усвоение человеческой личности Христу до тех пор, пока эта личность не станет Христообразной, обогочеловеченной, пока не обожится и не достигнет высшего из возможных на земле состояний. Богообщение, возводящее человеческую душу к совершенству, обновляет и обожает человеческую личность, и уже через призму обожженной личности человек начинает смотреть на окружающий мир, воспринимая как созданное Богом добро⁴. Подвиг мученичества в данном контексте является результатом решения личности сохранить верность Богу как Творцу, Царю всех веков и Спасителю и обрести блаженное единство с Ним в вечности, что и описано в житии мучеников Ацискла и Виктории: когда нечестивый правитель Дион сделал последнее предупреждение св. Виктории, а мученица пренебрегла угрозами, с небес послышался голос: «Незаятанные и непорочные, много пострадавшие, придите; открыты вам небеса и Царство Небесное ожидает вас»⁵.

Осуществление спасения как цель существования индивидуума, подчеркнута индивидуальный характер сотериологического процесса, осуществляемого в пределах определенного социального пространства. В житии подчеркнута значимость молитвы как проявление силы слова, обращенного к Богу и способного оживотворить из смерти в жизнь. В приведенном жизнеописании показан плод от семени — слова Божия, — упавшего на добрую почву — сердца святых. Христос не только возвестил человеческому роду благую весть, но научил Своей жизнью, Своим страданием, Своей крестной смертью, Своим воскресением, сошествием во ад и вознесением. Каждый человек после данных событий свободен пройти путем Первенца из мертвых, но для этого необходимо свободное волеизъявление к восприятию Христа и Его учения как содержания всей жизни, упражнение в добродетелях, которые суть неотъемлемые творческие, созидательные силы нового человека, новозаветной личности⁶.

Временная жизнь — начало жизни вечной каждого человека, но таким началом она становится лишь тогда, когда индивидуум принимает свободное решение руководствоваться базовыми христианскими ценностями, на основе их осуществляя деятельность в течение своей жизни. Ценность

4 *Иустин (Попович), преп.* В 4-х томах. Том 3. Догматика Православной Церкви. Сотериология. Экклесиология. М., 2006. С. 253.

5 *Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии.* СПб.: Алетей, 2018. С. 104.

6 *Леонов Вадим, свящ.* Бог во плоти. Святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа. СПб.: Аксион эстин, 2009. С. 159.

человека с позиций христианского мировосприятия состоит в возможности и необходимости возрастания в добродетели — совокупности обильных даров Божиих, подаваемых людям для свободного и сознательного использования в деле достижения обоженного состояния. Совокупность догматических и литургических ценностей декларирует манифестацию и верификацию веры, правый путь, на котором представлены ориентиры духовной жизни: к чему призван христианин, чего в идеале он должен достичь и с чем соединиться, чтобы осуществить свое высокое предназначение. Дело спасения — единственно важная в глобальном масштабе миссия, возложенная на человека, поэтому вероучительные истины, подтвержденные и проявленные должным образом, приводят к реализации возможности личного спасения, поскольку спасение — не дело эмоций или догадок, но конкретное знание, умение выделять главное и второстепенное.

Таким образом, житие святых мучеников Ацискла и Виктории Кордувийских представляет собой памятник, обладающий широкой перспективой и потенциалом в деле миссионерского служения. В современной действительности сложно переоценить важность разъяснения обществу актуальности участия каждого индивидуума в деле спасения как активного соучастника Промысла, осмысления понятий добра/праведности через призму христианского мировосприятия как явления сущего, имеющего объективное существование, и зла/греха как внешних, не-сущих, привнесенных в человеческую природу. Человек, являясь существом социальным, призван реализовать свою социальность в теле Церкви, тенденция которой — на основе принципов христианского вероучения организовать в мире духовные и социальные связи и ресоциализировать дефрагментированное общество и сделать его совечным Телу Христову через мистические отношения Христа и Церкви, определяющих церковное самосознание.

Литература

- Mater Hispania: христианство в Испании в I тысячелетии. СПб.: Алетейя, 2018. 620 с.
- Иустин (Попович), преп. В 4-х томах. Том 3. Догматика Православной Церкви. Сотериология. Экклесиология. М.: Паломник, 2006. 608 с.
- Каждан А. П. Византийская культура. М.: Наука, 1968. 232 с.
- Леонов Вадим, свящ. Бог во плоти. Святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа. СПб.: Аксион эстин, 2009. 215 с.
- Помазанский Михаил, протопресв. Православное Догматическое Богословие. Издательский дом: Православное догматическое богословие. Джорданвилль, 1963. 252 с.